

– вот увлекательная задача для учащихся. И как не обсудить мнения некоторых, что Стругацкие-де изменили идеалам (то ли в первых своих произведениях, то ли в последних). Да и Станислав Лем эволюционировал так, что мало не покажется.

Любая литература в какой-то степени – о сиюминутном, в какой-то – о вечном. То, что фантастика в некоторых странах была «отдушиной» для полупридушенной режимом литературы, мешает некоторым читателям увидеть, что она и о вечном. Причем – зачастую глубже, чем остальная литература. Задача учебника – показать это. А также условность и нечеткость границы между сиюминутным и вечным.

В качестве простенького упражнения по рефлексии можно обсудить с учащимися параметры чтения – причем системы параметров могут быть различными. Вот, например, такая: глубина вспашки (то есть понимания) по сюжету, по литературным ассоциациям и по психологии персонажей; степень запоминания текста по этим трем; степень использования в дальнейшей жизни по этим же трем. Итого – 9 параметров, матрица 3 на 3, тензор литературного восприятия.

Кода: чем отличается фантастика как предмет от всех прочих предметов

Тем, что родителям не придется заставлять деток делать домашние задания. Скорее уж наоборот.

За полезные замечания автор благодарен Алле Кузнецовой, Виктору Язневичу, Дине Ашкинази, Евгении Абелюк, Наталье Кленицкой, Татьяне Кулешовой.

МОЖНО ЛИ «ВОСПИТАТЬ» ЭЛИТУ? СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

*Гулярян А.Б., Родных И.В., Третьяков О.В.
г. Орел, Россия*

Информационная революция предоставила возможность любому человеку получать любую информацию в любое время и в любом месте. Но одновременно кризис постиндустриального барьера не позволяет человечеству разглядеть то, что будет завтра. Такова диалектика исторического момента. В этих условиях резко возрастает роль субъективных факторов в социальном управлении, в том числе психологической и

социокультурной подготовки представителей элит. В подготовке любой элиты к управлению важную воспитательную роль играет литература. К сожалению, в этом отношении русская культура уступает англосаксонской, ибо в англосаксонской литературе утвердилось комплиментарное изображение обобщенного представителя элиты, а в русской литературе – остро критическое. Однако в последнее время в российской фантастике наметился тренд комплиментарного изображения представителя элиты. Рассмотрению этого тренда посвящена представленная статья.

Ключевые слова: современное общество, социальное управление, элита, социокультурная установка, комплиментарность, критичность, обобщенный образ, фантастическая литература.

В начале третьего тысячелетия деятельность и структура общества быстро усложняются. Все большее значение и влияние приобретают отрасли и сферы технической деятельности, которые образуют технико-технологический каркас – инфраструктуру цивилизации, обслуживают растущие потребности общества, обеспечивая безопасность и развитие. Становление и развитие современного общества связано с быстрым распространением информационно-телекоммуникационных технологий. Происходят глубокие культурные и социальные трансформации во всех сферах современного социума. Изменения лавинообразно нарастают и затрагивают не только социокультурную сферу, но и самого человека. Информационно-телекоммуникационные технологии влияют на образ жизни, ценности и телесность современного человека, существенно изменяют способы его существования. Вследствие бурного технического развития возникли и реализуются новые возможности. При этом проявляются и негативные стороны технического прогресса, его неблагоприятные воздействия и последствия.

Мир сталкивается с принципиально новыми угрозами и вызовами, которые возникают в результате резкого усложнения всех системных факторов. Кумулятивный эффект от взаимодействия достижений нано-, био- и информационно-телекоммуникационных технологий, изменяющейся иерархии глобальных проблем, реализации глобальных проектов затрудняет понимание проблем, с которыми столкнется человечество даже в ближайшие годы.

Возрастает роль субъективных факторов в социальном управлении, готовности адекватно реагировать на сложнейшие экономические, социальные, культурные вызовы, которых никогда не было в истории.

Вместе с тем, в условиях становления электронной коммуникационной среды, в принципе позволяющей человеку получить (почти) любую

информацию в (почти) любое время и в (почти) любом месте, возрастают роль и влияние социокультурных факторов на управленческие процессы.

В значительной степени это касается и нашей страны, поскольку российская культура лого- и литературоцентрична (подробнее о некоторых аспектах логоцентричности смотри: [1]).

Также ни для кого не является секретом, что отношение русских писателей и поэтов к правящей элите своей страны во все времена было достаточно сложным. Началось это еще в XIX веке, в период формирования самой интеллигенции, когда идеологи «критического реализма» обрушились с жесткой критикой на придворную правящую элиту.

Поэт Николай Некрасов, стихотворение «Размышления у парадного подъезда» (1858). Период подготовки «Великой реформы». Как всегда в России, всё секретно, но нет ничего тайного. Но оставшийся за сценой «владелец роскошных палат» (считается, что его прототипами стали министры М.Н. Муравьев и А.И. Чернышов) показан бесконечно далёким от крестьянских нужд и чаяний, о которых спорила вся страна. Это прямое обвинение государственного чиновничества в пренебрежении интересами народа.

Великий русский писатель Лев Толстой, роман «Анна Каренина». Один из героев романа – А.А. Каренин – человек, у которого рассудок преобладает над чувством, что при положении крупного государственного чиновника превращает его в холодную расчетливую вычислительную машину. С точки зрения его супруги Анны – он монстр, злой и глупый человек. И прототипом такого малопривлекательного персонажа выступил обер-прокурор синода К.П. Победоносцев.

То есть классики русской литературы, создавая обобщенный образ царского управленца, не поскупились на темные тона и краски... Зато Максим Горький создает идеальный обобщенный образ революционера – Павла Власова из романа «Мать».

После установления советской власти внешне ситуация кардинально изменилась. Хотя по существу всё осталось по-прежнему. Советские писатели начали создавать замечательные образы руководителей-коммунистов (Семён Давыдов и Макар Нагульный из «Поднятой целины» Михаила Шолохова, Антон Савельев из романа «Вечный зов» Анатолия Иванова), руководителей производства (Дмитрий Бахирев из «Битвы в пути» Галины Николаевой) и чекистов (герои Льва Овалова, Григория Брянцева, Василия Ардамацкого). Показательно, что эти герои были выходцами из народа, «людьми, как все», что, конечно, придавало им дополнительное обаяние.

Но задача создания обобщенного положительного образа государственного руководителя не была решена, ее вообще невозможно решить в рамках реалистического искусства. К живущему и действующему человеку всегда слишком много претензий. Созданию обобщенного положительного образа «идеального» руководителя высшего звена, подобного образам низовых руководителей Шолохова, Николаевой или Овалова, мешает политическая практика с ее проблемами и противоречиями.

Полезно сравнить состояние этого вопроса у нас и в английской литературе. В ней нет недостатка в комплиментарном изображении представителей элиты и положительных собирательных образов «строителей империи». Возьмем опять два хрестоматийных примера – «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо и творчество Редьярда Киплинга.

Потому что писатель и разведчик Даниэль Дефо создавал не просто приключенческий роман «на все времена», он ставил перед собой задачу в увлекательной форме нарисовать собирательный образ идеального предпринимателя. Достаточно вспомнить, что Робинзон Крузо оказался на необитаемом острове после целого каскада приключений и резких поворотов в жизни. Он бежит из дома, занимается торговлей, попадает в плен к алжирским пиратам, бежит из плена, становится плантатором, решает заняться работоторговлей и... попадает на необитаемый остров. Который своим трудом превращает в цветущую колонию на одного единственного жителя.

Показательно, что, отправляя своего героя на необитаемый остров, Даниэль Дефо задал тренд, продолжающийся до сих пор. Достаточно вспомнить хотя бы фильм «Шесть дней и семь ночей» с Харрисоном Фордом и Энн Хейч в главных ролях. После аварии самолета между их персонажами происходит забавный диалог:

«- А вы разве не из тех мужиков?»

- Из каких?

- Настоящих мужиков, которые все умеют. Их оставляют в пустыне с перочинным ножом и ватной палочкой и они выстраивают торговый центр... Вы так не умеете?

- Нет, так я не умею».

Эта сцена ясно показывает, что Робинзон Крузо превратился в архетипический образ, живущий в сознании западных обывателей до сих пор. Но вряд ли бы это произошло, если бы Даниэль Дефо не описал своего героя в романтической ситуации борьбы один на один с дикой природой. Если Дефо попробовал бы вписать свой персонаж в современную ему английскую реальность, то у него в лучшем случае получилось бы нечто

похожее на «Ярмарку тщеславия» Теккерея, «Дэвида Копперфильда» (или «Больших надежд») Чарльза Диккенса.

Итак, успех романа определялся тем, что главный герой был изъят из привычной социальной среды и помещен в ситуацию, полностью придуманную автором. То есть фантастическую. Которая и воспринималась его современниками как фантастическая, примерно как сейчас – повествования о полетах к звездам («Давным-давно, в далёкой галактике...»).

Редьярд Киплинг создавал в своих рассказах и стихах идеальные образы британских офицеров, чиновников, предпринимателей – «строителей империи». За что заслужил нелестную характеристику Константина Паустовского: «Он втиснул свой талант в узкие ножны английского солдатского тесака, он не захотел принадлежать человечеству и предпочел стать певцом британского империализма» [8]. Красиво сказано. Хлестко. И мимо цели... Потому что Паустовский в критике Киплинга исходит из усвоенных еще до революции установок: комплементарное изображение представителя истеблишмента невозможно. Но только в России можно было в неприглядном виде представлять представителей истеблишмента и иметь при этом успех у публики: маргинальная в своей сути прослойка интеллигенции мстила таким образом обществу и государству за свою маргинальность. Западный интеллеktуал всегда успешен. И в своем творчестве исходит из совершенно других мотивов и стремлений, и показывает в своих произведениях людей таких же успешных, как он. Короче: Редьярд Киплинг показал англичанам англичан такими, какими они хотели себя видеть. Успешными и во всем правыми перед туземцами, хоть цветными, хоть с белой кожей. И этот тренд, сформированный англосаксонской литературой, до сих пор определяет поведение англосаксонского истеблишмента по отношению к другим нациям и странам.

Но ни одно из произведений Киплинга – ни журналистски точные очерки «Комиссар округа» и «Строители моста», ни романтические стихотворения «Мэри Глостер» и «Песня Диего Вальдеса», ни обобщенные образы «Трех солдат» – не прозвучали так, как нравоучительное стихотворение «Заповедь» («Если») – обращенное ко всем и ни к кому конкретно. Сам Редьярд Киплинг утверждал, что у лирического героя стихотворения был реальный прообраз, но именно примененный автором прием деперсонализации монолога предопределил оглушительный успех произведения, над которым сам писатель слегка подтрунивал [5].

Таким образом, успех романа Даниэля Дефо заключался в том, что герой был выведен из привычной всем читателям повседневности и помещен в незнакомую большинству современников писателя ситуацию. Успех

Кипплинга заключался в том, что, подбирая составные части обобщенного образа идеального человека, он обратился к каждому англичанину.

Но и фантастическая литература выводит своих персонажей из повседневности в незнакомый новый мир и часто задает именно идеальные образы положительных героев. Поэтому неудивительно, что именно российская фантастическая литература в настоящее время обратилась к проблеме обобщенного положительного образа руководителя.

Появились писатели, в своем творчестве создающие комплиментарные образы представителей государственной власти и бизнес-элиты. Они пытаются создать образ «идеального» руководителя, продемонстрировать, как должен вести себя безупречный представитель правящей элиты. Это, прежде всего, Роман Злотников и Вадим Панов. Жанр фантастики позволяет создать конкретный образ идеального политического деятеля, не привязываясь к конкретным условиям «текущей реальности».

Роман Злотников давно уже обратился к проблеме должного поведения человека-лидера в сложной исторической ситуации, еще в ранних своих романах «Русские сказки», «Виват император!» и «Элита-элит». Повесть «Время вызова. Нужны князья, а не тати» [2] уже целиком дидактична. Автор взял нескольких героев, которые попадают в сложные жизненные ситуации, но находят в себе силы выбиться «из грязи в князи», и остаться при этом людьми. Именно после этого творческого успеха Р. Злотниковым предпринимается попытка создания у современной российской бизнес-элиты национально ориентированной системы ценностей, её «воспитания» с помощью литературы. В циклах романов «Царь Фёдор» [3] и «Генерал-адмирал» [4] он уже пытается эту проблему решить: подсказать высшим государственным служащим и бизнесменам (в сюжетах Злотникова государственное управление и бизнес-деятельность зачастую объединяются), какие задачи и в какой последовательности им необходимо решить, чтобы вывести страну из кризиса. В обоих случаях читателям предлагается квест так называемого «попаданца» в прошлое. В обоих случаях – преуспевающего предпринимателя. В обоих случаях – в тело представителя царствующей династии. «Попаданцы» начинают с небольшого бизнес-проекта и основания своих собственных школ для подготовки кадров для этих бизнес-проектов. Опираясь на подготовленную в школах новую элиту и заработанные на бизнес-проектах деньги, они проводят дальнейшие реформы в области экономики, культуры и только в последнюю очередь – политики.

В 2015 г. начат еще один подобный проект Романа Злотникова – «Американец», который он пишет в соавторстве с Игорем Гринчевским. Но здесь перенос «попаданца» в иное время происходит в его собственном теле,

и ему самому приходится обживаться в новом мире. Стартового капитала в виде положения в обществе или денег нет. Зато есть большое желание добиться успеха честно, то есть собственным трудом. Еще есть крутой разворот «попаданчества» от «железяк» к «пробиркам», от внедрения заимствованных из будущего технических новшеств к химическим технологиям.

По-своему описал идеального руководителя Вадим Панов в своём цикле «Герметикон», который состоит на сегодняшний день из пяти романов: «Последний адмирал Заграты» (2011) [9], «Красные камни Белого» (2011) [10], «Кардонийская рулетка» (2012) [11], «Кардонийская петля» (2013) [12], «Сокровища чистого разума» (2014) [13].

В этой парадоксальной метафоре нашего мира (стимпанк, совмещенный с межзвёздными перелётами) разворачивается борьба двух геополитических сил: галанитов и адигенов. Галаниты – это легко узнаваемые «местные» янки, но с «троцкистским душком». Их планета Галана – не государство даже, а Корпорация, заточенная на безудержное расширение и поглощение все новых планет. Галаниты придерживаются тактики «перманентной революции», дестабилизируя один за другим режимы на планетах «Бисера» (периферии Герметикона) – сначала Заграту, потом Кардонию, а до этого Менсалу и саму Галану, где в свое время произошло чиритийское восстание против местных адигенов, которое одни называют «революцией», а другие – кровавой резней. Прямой аналогии адигенам, контролирующим планеты «Ожерелья» (ядра Герметикона), в нашем мире нет. Это потомственные аристократы с жестким кодексом чести. В любой ситуации адиген сверяется с этим кодексом и знает, как поступить. Что позволяет адигенам противостоять галанитским «выскачкам», которые дестабилизируют только периферийные планеты, по каким-то причинам отказавшиеся от покровительства адигенов.

И вот в этом мире путешествует с планеты на планету по своим делам Помпилио Чезаре Фаха дер Даген Тур – адиген, дар и бамбадао. Дар, отказавшийся от дарства в пользу своего брата и убивший в поединке другого брата, которого оказалось невозможно уговорить сделать то же самое. Мессир, собравший под свою руку самую разношерстную команду Герметикона, но готовый лично отвечать за каждого своего человека. Адиген, всегда держащий слово, кому бы его ни дал. И превосходный боец-бомбадао, мастер «высокого искусства достижения цели». То есть Вадим Панов создал образ, если так можно выразиться, *le steampunk chevalier sans peur et sans reproche*. Настоящего кавалера, защитника детей и дам; прирожденного лидера, становящегося вожаком группы жертв

дирижаблекрушения, несмотря на потерю памяти; человека железной воли, преодолевшего неизлечимый недуг.

Не все читатели восприняли «Герметикон» с восторгом. Автора упрекают и в излишней пафосности героев цикла, и находят главного героя «ужасно плоским». Да, адир Помпилио очень пафосный... Как пафосна «Заповедь» Киплинга, из которой он, собственно говоря, и появился. Этот лист, казалось всем, перевернут: какая сейчас может быть назидательность, какая демонстрация идеального образа человека. Мир изменился... Но фантастика на то и фантастика, что в ней можно всё!

А пока что в российской части Интернета существует сайт «Лаборатория фантастики» – «Фантлаб»: <http://fantlab.ru/>. На сайте посетители выкладывают свои впечатления о прочитанных книгах. Очень интересно ознакомиться с отзывами читателей на разобранные произведения Романа Злотникова и Вадима Панова.

Отзывы на повесть Романа Злотникова «Время вызова. Нужны князья, а не тати» выдержаны в комплиментарном направлении. Вот только четыре из них (не в хронологическом порядке): [6]

«Я давний поклонник Романа Злотникова, но данное произведение прочитал впервые только сейчас. Всегда уважал автора не за тупую штамповку фантастических боевиков и космических опер, а за то, что герои его книг всегда стремятся приподняться над собой, добиться чего-то большего, и живут полной жизнью, на пределе сил и возможностей. И целью ставят не набивание собственных карманов, а изменение мира – ни больше, ни меньше. После прочтения таких книг лично мне хочется как-то встряхнуться и – вперед!»

«Книга... необычная.

Несколько дидактична и похожа на руководство к действию, но то, о чем автор говорит, – верно. “Что посеешь, то и пожнешь” и “Без труда не выловишь и рыбку из пруда”... все в руках твоих, испытания для смелых и тех, кто может – и будет – жить лучше. Будет Человеком.

Мои благодарности автору».

«Свой отзыв я написала давно. Сейчас чуть-чуть о судьбе конкретного томика из моей библиотеки, не знаю, можно ли это писать в отзывах, но попробую. Дочь, которая никогда вообще не читала книг, даже по школьной программе, однажды взяла в руки “Время вызова” и пропала. Читала сутками, перечитывая по многу раз отдельные места, замучила меня вопросами, чтобы понять прочитанное. А после девушку как подменили. В школе достижением было четверть закончить без хвостов, в колледже уже на 2 курсе вышла практически в отличницы. Главная фраза “Я сама всего

добьюсь!» стала основой всего. А книжка уехала в техникумовскую общагу. И там стала настоящим бестселером. Книгу читали десятки человек, реально записывались в очередь на прочтение. Вместо гулянок в ночных клубах парни стали искать работу, да еще и по профилю, чтобы не тянуть деньги с родителей, а иметь право твердо сказать «Я добился!» Я даже представить себе не могла, что современные подростки/молодые люди могут ТАК отреагировать на книгу. Видимо молодежи действительно необходимы примеры «светлых палладинов», людей, которые не ждут милостей и не валится на них манна с неба, а они при этом создают все из ничего и умудряются остаться людьми. Увы, в современной литературе таких примеров раз-два и обчелся, все больше попаданцы-приключенцы, рояли в кустах и боги из машины».

«Много книг умных, интересных и не очень. Но вот такие, которые побуждают к действию, встречаются редко. Не заставляют, учат или подталкивают, а именно побуждают. Данный роман с заумным названием (допускаю, что довольно примитивно, но доходчиво) показывает, как трудом, упорством и целеустремленностью достигается результат. Что упование на бога, случай или «волосатую руку» – это удел слабых. А остановка в развитии и наслаждение достигнутым – это первый шаг вниз. Не в смысле деградации или обнищания, а в смысле развития своего Я. И плевать, какой у тебя толщины кошелек или крутое положение. Если ты согласен с мерзостью, то ты и помрешь мерзостью, если стремишься стать Человеком (даже если это неудобно или немодно), то, возможно, в этой жизни ты чего-то все-таки достигнешь. Думаю, мало найдется здравомыслящих людей, для которых смысл жизни – это часы на руке за миллион баксов и т.п. (хотя сейчас именно такое быдло и выставляется героем дня). Кому-то книга не понравится (ну не созвучна внутреннему состоянию), кто-то не поймет (не все помнят и понимают то время, в котором происходят события), но прочитать этот роман стоит (особенно тем, кто уже не может довольствоваться достигнутым или хочет вырваться из тягучего болота серости). Соответствующий настрой вам обеспечен!»

Можно сделать вывод, что Роману Злотникову удалось решить поставленную творческую задачу, он расшевелил читающую публику и изменил мировоззрение части молодежной аудитории.

Чопорные андигены Вадима Панова оказались более далекими от русской читающей аудитории, которая высказывается о них довольно прохладно. Но и у них нашлись на «Фантлабе» свои поклонники [7]:

«У Панова получился отличный роман. Мир прописан глубоко и широко, у мира чувствуется история и география. Разные планеты с разным

устройством, разные сословия, техника интересно описана. Героев много, каждый индивидуален, у каждого свои тараканы, своя мотивация действий. Не перепутаешь. Главный герой — надменный аристократ. Но это маска, позволяющая отгородиться от мира, способ защиты. Когда случаются обстоятельства, маска трескается и спадает, и на свет выходит настоящий мессер Помпилио, готовый идти до конца за свои убеждения и своих друзей. Это книга о человеке, который делает то, что должен сделать».

«И опять Панов ломает штампы. Главный герой полноватый и лысый, ну очень редко встречается в фантастических произведениях. И, тем не менее, Помпилио становится любимым героем. Ведь примеров такого героизма и самопожертвования надо еще поискать среди других героев фантастических и фэнтези книг. Панов сумел на протяжении книги показать нам Помпилио и отношение к нему в развитии, читатели, как тот Мерса, сначала видят брезгливого аристократа, далее любящего и мстящего бамбадао и наконец ГЕРОЯ. И, как Мерса, мы отдаем свою читательскую любовь Помпилио полностью».

Можно надеяться, что со временем российским писателям удастся создать собирательный образ идеального представителя российской элиты. Подобно тому, как английским писателям в XVIII-XIX веков удалось создать собирательный образ английского джентльмена.

Литература

1. Гуларян А.Б. Принцип «избыточности» как основа построения семантических систем. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/130_st.pdf (последнее посещение 07.03.2018 г.)
2. Злотников Р.В. Время вызова. Нужны князья, а не тати. М.: Альфа-книга, 2007. 384 с.
3. Злотников Р.В. Царь Фёдор. Трилогия в одном томе. М.: Альфа-книга, 2012. 892 с.
4. Злотников Р.В. Генерал-адмирал. Трилогия в одном томе. М.: АСТ, 2014. 880 с.
5. Киплинг Р. Кое-что о себе самом // Заветные острова. Стихи и проза. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 380 с.
6. Лаборатория фантастики / Злотников Р.В. Время вызова. Нужны князья, а не тати / Отзывы читателей. URL: <http://fantlab.ru/work49268> (последнее посещение 26.03.2018 г.)

7. Лаборатория фантастики / Панов В.Ю. Последний адмирал Заграты / Отзывы читателей. URL: <http://fantlab.ru/work260681page2#responses> (последнее посещение 26.03.2018 г.)

8. Паустовский К.Г. Редиард Киплинг (вступительная статья) // Киплинг Р. Мятёжник Моти Гадж. М.: Детиздат, 1937. 16 с.

9. Панов В.Ю. Последний адмирал Заграты. М.: Эксмо, 2011. 480 с.

10. Панов В.Ю. Красные камни Белого. М.: Эксмо, 2011. 512 с.

11. Панов В.Ю. Кардонийская рулетка. М.: Эксмо, 2012. 640 с.

12. Панов В.Ю. Кардонийская петля. М.: Эксмо, 2013. 480 с.

13. Панов В.Ю. Сокровища чистого разума. М.: Эксмо, 2014. 480 с.

СОЦИОЛИЗ И БУДУЩЕЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Никитин А.П.

г. Абакан, р. Хакасия, Россия

Статья посвящена вопросу о будущем высшего образования в условиях ускоренного технологического развития. Технологическое ускорение, разрушающее естественную жизненную среду человека, в романе С. Лема «Фиаско» обозначается понятием социализа. С. Лем высказывает мысль, что для выживания в мире социализа человеку или любому другому существу не нужно иметь никакой специальности. Высшее образование не обязательно должно отмениться, ведь могут найтись индивиды, которые захотят его получить потому, что им нравится сам образовательный процесс. Но у этого процесса не будет функциональной цели, в любом случае технологии сделают работу лучше, чем человек или представитель иной цивилизации. В статье показано, что усиление специализации в высшем образовании ставит под вопрос само его существование в будущем, что и демонстрирует С. Лем в фантастической форме.

Ключевые слова: социализ, высшее образование, технологическое развитие, естественная среда человека, специализация.

Понятие социализа у С. Лема, хоть и выражает строго определенные социальные проблемы, возникает в контексте, несколько далеком от вопросов общественной жизни в целом и функционирования высшего образования как ее элемента. Этот контекст представляет собой обсуждение возможностей установления контакта с существами из инопланетных цивилизаций. Решая данную проблему в литературной форме в романе «Фиаско», С. Лем развивает концепцию «окон контакта», в соответствии с

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00681.